

Практическая реализация теории разделения властей: содержательная модель

М. Н. Пригон

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность статьи состоит в построении модели практической реализации теории разделения властей, использовании содержательных представлений теории права, применении аналогии властных полномочий с математическими объектами.

Параметрами моделируемого объекта являются разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, властные полномочия органов государственной власти, самостоятельность органов власти и система «сдержек и противовесов». Властные полномочия моделируются вектором в гипотетическом пространстве властных полномочий, в котором введена прямоугольная система координат. Рассмотрены примеры моделирования властных полномочий федеральных органов государственной власти Российской Федерации.

Имеет научную перспективу применение модели для исследования практической реализации теории разделения властей с применением математических методов.

Ключевые слова: теория разделения властей, содержательная модель.

Для цитирования: Пригон М.Н. Практическая реализация теории разделения властей: содержательная модель // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 3 (69). – С. 22–35. DOI 10.35231/18136230_2022_3_22

Original article
UDC 340.12
DOI 10.35231/18136230_2022_3_22

Practical implementation of the theory of separation of powers: a meaningful model

Maksim N. Prigon

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The relevance of the article lies in the construction of a model for the practical implementation of the theory of separation of powers, the use of meaningful representations of the theory of law, the use of an analogy of power with mathematical objects.

The parameters of the modeled object include the division of power into legislative, executive and judicial, the powers of state authorities, the independence of authorities and the system of “checks and balances”. Authoritative powers are modeled by a vector in a hypothetical authority space in which a rectangular coordinate system is introduced. Examples of modeling the powers of the federal state authorities of the Russian Federation are considered.

Application of the model to study the practical implementation of the theory of separation of powers using mathematical methods has a scientific perspective.

Key words: theory of separation of powers, meaningful model.

For citation: Prigon, M. N. (2022) Prakticheskaya realizatsiya teorii razdeleniya vlastei: soderzhatelnaya model [Practical implementation of the theory of separation of powers: a meaningful model]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. – № 3 (69). – С. 22–35. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_3_22

Введение

Простейшей содержательной моделью реализации теории разделения властей является блок-схема, на которой от объекта «государственная власть» отходят три направления, обозначающие законодательную, исполнительную и судебную власть, а также схема системы органов государственной власти в которой для Российской Федерации, на федеральном уровне выделяются Президент, Федеральное Собрание, Правительство и суды Российской Федерации.

Простейшая модель не позволяет определить место президента в системе разделений властей, отобразить систему сдержек и противовесов. Так, согласно ст. 10 Конституции РФ, установлены три ветви государственной власти, – законодательная, исполнительная и судебная, в то время как в силу ч. 1 ст. 11 Конституции РФ Президент осуществляет государственную власть, не будучи непосредственно отнесен ни к одной из трех ветвей власти. Неочевидной задачей представляется наглядно изобразить на простейшей схеме систему сдержек и противовесов. Не вдаваясь в подробности научных взглядов на сущность президентской власти, отметим, что с точки зрения моделирования как метода научного познания возникновение сложностей и неоднозначности в определении места президента в простейшей модели означает, что при построении модели не учтены существенные параметры моделируемого объекта, не полностью отражены функциональные связи между параметрами, следовательно, построение модели не завершено, модель является неадекватной, и требуется ее корректировка.

В настоящей статье предлагается подход, построенный на ряде гипотез и аналогий, который позволяет построить «продвинутую» содержательную модель практической реализации теории разделения властей, в том числе определить особое место президента в системе разделения властей, а также выполнить другие исследования в предметной области конституционного права и теории права.

Построение предлагаемой модели разделяется на несколько этапов. Вначале определяется объект моделирования и цель построения модели, далее выполняется содержательное описание объекта моделирование с использованием понятий и представлений предметной области – теории государства и права, конституционного права. На этапе содержательного описания

устанавливаются существенные параметры объекта и функциональные связи между ними, затем с использованием вспомогательных гипотез и аналогий строится искомая модель и выполняется проверка ее адекватности, а также состоятельности гипотез.

1. Объект моделирования

Объектом моделирования является практическая реализация теории разделения властей, при этом под практической реализацией понимается соотношение властных полномочий органов государственной власти, осуществляющих законодательную, исполнительную и судебную власть, включая систему сдержек и противовесов. В качестве конкретной практической реализации рассматривается разделение властей в Российской Федерации на федеральном уровне.

В теории разделения властей выделяют несколько аспектов проявления принципа разделения властей, первый – разделение единой государственной власти, исходящей от народа, на три ветви, которые представлены самостоятельными органами законодательной, исполнительной и судебной власти, разграничение полномочий между этими органами власти. В качестве второго аспекта выделяют разделение властных функций по вертикали между федеральным и региональным уровнем [1, с. 61].

Объект моделирования представляет собой именно практическую реализацию теории, а не саму теорию, поскольку понятие «теория» более абстрактное и шире по содержанию, предназначена объяснить поведение совокупности или целого класса объектов, «теория содержит конечную или даже бесконечную совокупность конкретных моделей»¹. Целью построения модели является получение инструмента, позволяющего исследовать различные реализации разделения властей в государствах с республиканской формой правления, в которых учреждена должность президента.

Обязательным этапом моделирования является описание моделируемого объекта как системы, выделение существенных параметров и связей между ними. Одним из параметров пола-

¹ Введение в математическое моделирование: учеб. пособие / под ред. П.В. Трусова. М.: Университетская книга, Логос, 2007. С. 29.

гаются властные полномочия, а не власть государственного органа, поскольку, источником власти является не государство и его органы, а народ (для Российской Федерации – ст. 3 Конституции РФ), либо элита или класс. Следовательно, реализовать власть может тот субъект, который обладает властью, а государство изначально не обладает властью, таким образом, «властвующий субъект не передает органам государства свою власть, а наделяет их властными полномочиями»¹, исходя из такого понимания, при построении модели одним из ключевых параметров будут властные полномочия, которыми наделяется орган государственной власти.

С. С. Алексеев выделяет три основных механизма, сдерживающих стремление власти к неограниченному возрастанию: конституция, народовластие, система свободных и равных выборов и разделение властей, под которым понимается «такое построение основных подразделений государства... при котором они взаимно уравнивают и сдерживают друг друга, перекрывая таким образом саму возможность неоправданной концентрации власти» [2, с. 83]. Право можно рассматривать «в качестве главного института цивилизации, способного обуздать государство, его произвол» [3, с. 105].

Основы теории разделения властей в современном значении были созданы Джоном Локком и Шарлем Луи Монтескье. Ш. Монтескье выделил в каждом государстве «три рода власти: власть законодательная, власть исполнительная, ведающая вопросами международного права, и власть исполнительная, ведающая вопросами права гражданского ... Последнюю власть можно назвать судебной, а вторую – просто исполнительной властью государства», также сформулировал понятие взаимного сдерживания [4, с. 290]. По мнению И. Канта, все три власти «во-первых, координированы между собой...одна дополняет другую для совершенства государственного устройства, во-вторых, они также и подчинены друг другу таким образом, что одна из них не может узурпировать функции другой, ... в третьих, они каждому подданному предоставляют его права» [5, с. 348].

С. А. Авакьян определяет, что «разделение властей есть наличие собственной «ниши» деятельности у любой ветви, самостоятельность каждой ветви, невмешательство в функ-

¹ Теория государства и права: учебник / под ред. С.С. Алексеева. М.: Норма, 2004. С. 181.

ционирование других ветвей, воздействие на них и испытание на себе их влияния» [1, с. 64]. С. Е. Дробот отмечает, что в «конституционной юриспруденции дискуссии о принципе разделения властей связаны с неодинаковым пониманием его природы, количества ветвей власти, требуют согласования с принципом разделения властей принципы единства системы государственной власти и народного суверенитета»¹.

В. Д. Зорькин полагает, что «законодательные органы РФ осуществляют не только функцию законодательства, но и в соответствии с Конституцией некоторые задачи управления и даже правосудия» [6, с. 88]. Дж. Мэдисон и А. Гамильтон убеждены, что главная гарантия против постепенного сосредоточения разных родов власти в одном из ее ведомств состоит «в том, чтобы у лиц, ведающих тем или иным органом власти, были необходимые конституционные средства и личные мотивы противостоять вторжениям со стороны других» [7, с. 347].

С. Н. Шeverдяев определяет теорию разделения властей как «краеугольный камень государственной организации всякого демократического общества как с позиции построения корневой, принципиальной структуры системы органов государственной власти, так и с точки зрения правильной постановки задач перед государством в целом» [1, с. 10]. По мнению Л. И. Спиридонова, теория разделения властей «нигде не была воплощена в жизнь...в одних странах равновесие было нарушено в пользу парламента, в других – в пользу правительства...отсюда разочарование в демократии.» [8, с. 80–81].

Сформулируем для построения модели наблюдения о свойствах властных полномочий. Первое: властные полномочия являются делимой величиной, которой наделяется орган власти и которая может быть частично передана от одного органа власти к другому в установленном законом порядке. Второе: властные полномочия сравнимы («больше», «меньше» или «равно»). Третье: органы власти могут влиять друг на друга, сдерживать друг друга.

Обособление групп полномочий, делимость и возможность их сравнения подсказывают аналогию в математике с осью координат, по которой в модели можно «откладывать» полномочия в конкретной группе. Самостоятельность органов зако-

¹ Дробот С.Е. Принцип разделения и взаимодействия властей в системе российского конституционализма: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2021. С. 17.

нодательной, исполнительной и судебной власти приводит к аналогии введения гипотетической системы из трех осей координат, каждая из которых будет предназначена для измерения соответствующих властных полномочий. При этом оси взаимно перпендикулярны друг другу, такая система координат в математике называется прямоугольной системой координат. Таким образом, для построения модели формулируется гипотеза о «пространстве властных полномочий» (сокращенно – ПВП), в котором введена прямоугольная система координат.

Свойства органов власти влиять и сдерживать, основанные на властных полномочиях и их величине, можно сравнить в математике с векторными величинами и действиями с ними (например, сложение векторов). Властные полномочия можно отобразить в модели как векторную величину, а взаимодействие двух органов власти описать как сложение (либо вычитание) двух векторов. Наличие у органа власти полномочий из разных ветвей власти приводит к догадке моделировать итоговую величину полномочий как векторную сумму отдельных составляющих – законодательной, исполнительной и судебной.

Определим свойства гипотетического «пространства властных полномочий» как математического объекта. ПВП обладает сходством с так называемым метрическим пространством: исходя из наблюдаемых свойств делимости и «измеряемости» властных полномочий, эти и другие свойства допускают возможность ввести ось координат, по которым «откладывать» величину полномочий. Основным свойством метрического пространства является наличие функции, которую еще называют метрикой или расстоянием в пространстве, соответствующей нескольким аксиомам¹. Подход, применяемый в математике для определения понятия «пространство», достаточно абстрактный для применения аналогии и включения в модель, поскольку математика рассматривает пространство как «совокупность объектов любой природы, над которыми можно производить некоторые действия»².

На параметры модели накладываются некоторые ограничения, которые определяются исходя из содержательных представлений о моделируемом объекте. Так, ПВП обладает только

¹ Подробнее о метрическом пространстве см. напр. Зорич В.А. Математический анализ. Часть II. М.: МЦНМО, 2012. С. 1–10.

² Шилов В.Е. Введение в теорию линейных пространств. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1952. С. 46.

частью свойств линейного пространства, например, не выполняется коммутативность сложения, поскольку при сложении векторов в модели имеет юридическое значение последовательность сложения: так, сначала федеральный закон должен быть принят Государственной думой, одобрен Советом Федерации, и только потом он направляется Президенту РФ для подписания и обнародования. Действия в обратном порядке не имеют смысла.

Установим содержательное значение гипотетического понятия «точка» в созданном «пространстве властных полномочий» как математического объекта, а также координат «точки». Точка в ПВП может рассматриваться в рамках модели как конкретный юридический результат, который может быть достигнут органом власти единолично, либо совместно с другим (другими) органами власти. При этом, вполне возможно, что не все точки ПВП «достижимы», либо не все имеют содержательный смысл, таким образом, предполагается наличие множества таких точек как подмножества множества всех точек ПВП. В юридическом смысле действие органа государственной власти по достижению результата («точки» в ПВП) является реализацией властных полномочий, в то время как в модели это действие представляется вектором, конец которого достигает «точки» в ПВП.

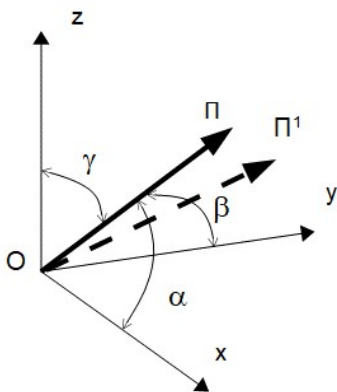
Рассмотрим математические методы, используемые для моделирования совместных действий органов власти. Если в достижении юридического результата принимают участие два органа различных ветвей власти, то их совместные действия представляют собой последовательное осуществление полномочий, что в модели отражается как сумма двух векторов (в последовательности согласно закону), в результате которого образуется новый суммарный вектор, достигающий искомой «точки» в ПВП. Совместные действия органов разных ветвей власти реализуют систему сдержек и противовесов, которая моделируется в ПВП известными математическими правилами действий с векторами.

2. Апробация модели

Рассмотрим, как интерпретируются в модели властные полномочия Президента РФ. Властные полномочия Президента

включают отдельные полномочия в законодательной, исполнительной и судебной сфере власти, а также, как предполагают некоторые исследователи, особые, свойственные именно главе государства, «арбитражные» полномочия. Полномочия Президента моделируются результирующим вектором, который является суммой нескольких векторов и имеет свое направление в «пространстве властных полномочий». Направление вектора полномочий президента определяется углами между этим вектором и каждой из трех осей координат, величины этих углов зависят от объема полномочий в конкретной сфере, – законодательной, исполнительной и судебной. При этом, чем больше полномочий от конкретной сферы, тем меньше угол с этой осью и больше вклад этих полномочий в результирующую величину (длину) вектора.

На рис. 1 изображен гипотетический вектор полномочий президента в «пространстве властных полномочий», обозначенный «ОП». Предположим, что Президент наделяется дополнительными полномочиями (например, в сфере исполнительной власти), тогда вектор изменяет свою длину и направление, и преобразуется в вектор «ОП¹», обозначенный пунктиром на рис. 1.

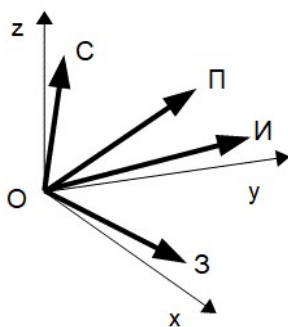
Обозначения:

x, y, z — оси координат пространства властных полномочий, оси перпендикулярны друг другу;
ось x - законодательные полномочия;
ось y - исполнительные полномочия;
ось z - судебные полномочия;
ОП - вектор полномочий президента;
α, β, γ - углы наклона вектора полномочий президента к осям координат;
ОП¹ — измененный вектор полномочий президента.

Рис. 1. Вектор полномочий президента в «пространстве властных полномочий»

Рассмотрим, как можно представить в «пространстве властных полномочий» полномочия высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти на федеральном

уровне. Полномочия органа исполнительной власти (правительство) представляются как вектор, близкий по направлению к оси «у», отклонение от оси вызывается наличием властных полномочий в сферах законодательной и судебной власти. Вектор властных полномочий органа законодательной власти (парламент) отклоняется от оси «х», поскольку Государственная дума и Совет Федерации обладают властными полномочиями в других сферах (например, назначение судей высших органов судебной власти). Вектор полномочий высших органов судебной власти также отклоняется от оси «z» полномочий в судебной власти. В результате в ПВП построены четыре гипотетических вектора полномочий – президента, парламента, правительства и высших органов судебной власти на федеральном уровне, что показано на рис. 2 – векторы «ОП», «ОЗ», «ОИ» и «ОС».

Обозначения:

x, y, z — оси координат пространства властных полномочий;
ось x - законодательные полномочия;
ось y - исполнительные и распорядительные полномочия;
ось z - судебные полномочия;
ОЗ, ОИ, ОС, ОП — векторы полномочий высших органов государственной власти;
ОЗ — вектор полномочий органа законодательной власти;
ОИ — вектор полномочий органа исполнительной власти;
ОП — вектор полномочий президента;
ОС — вектор полномочий органов судебной власти.

Рис. 2. Векторы полномочий высших органов государственной власти на федеральном уровне

Предлагаемая модель является гибкой, позволяет исследовать как разделение властей в одной практической реализации (например, изменение соотношения властных полномочий в РФ за определенный период), так и сравнивать разделение властей в разных практических реализациях в конкретный момент времени (например, в нескольких государствах с республиканской формой правления).

Не является критичным для модели отсутствие общепринятой единицы измерения властных полномочий, сложность

сравнения полномочий из разных сфер (например, неясно, что «весомее» судебные или законодательные полномочия). Математика допускает разные подходы измерения величин, количественное определение которых вызывает трудности, например, с помощью функций принадлежности к нечетким множествам. Как отмечает Л. Заде, «для действенного анализа гуманистических систем нужны подходы, для которых точность, строгость и математический формализм не являются чем-то абсолютно необходимым и в которых используется методологическая схема, допускающая нечеткости и частичные истины» [9, с. 8].

3. Проверка адекватности модели

Согласно сформулированной гипотезе об аналогии, полномочия органа государственной власти могут быть моделированы как вектор в гипотетическом пространстве властных полномочий, длина и направление вектора однозначно связаны с властными полномочиями органа государственной власти и его местом в системе разделения властей. Проверим соблюдение для выдвинутой гипотезы основных условия состоятельности, – полноты гипотезы, принципиальной проверяемости, приложимости к возможно более широкому кругу явлений и принципиальной простоты [10, с. 174]. «Полнота» проявляется в том, что модель является достаточно общей, строится в зависимости от конкретной практической реализации теории разделения властей. «Проверяемость» заключается в возможности сравнить содержательное представление о взаимном сдерживании органов власти по теории разделения властей и теории права, с результатами, получаемыми из модели в результате геометрических построений и математических действий над векторами. «Широкий круг явлений» обеспечивается возможностью исследовать текущее состояние разделения властей в конкретных условиях, сравнивать различные практические реализации, анализировать динамику изменения баланса властных полномочий в системе разделения властей. «Принципиальная простота» сопоставима с полномочиями хорошо изученных математических объектов – векторов, – и не менее широко известной прямоугольной системы координат.

Проверим адекватность построенной модели по четырем признакам: включение в модель всех существенных

параметров моделируемого объекта; отсутствие в модели несущественных параметров; правильность отражения функциональных связей между параметрами и правильность определения ограничений на значения параметров. Существенными параметрами в модели являются: величина властных полномочий органа государственной власти; наделение полномочиями по закону; формирование величины властных полномочий из отдельных полномочий в законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти; разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную; самостоятельность органов государственной власти; система «сдержек и противовесов» органов власти. Функциональные связи между параметрами установлены на основе содержательных представлений теории разделения властей и теории права. Ограничения на значения параметров установлены исходя из содержательного представления о моделируемом объекте.

Заключение

Предлагаемая модель позволяет наглядно представить конкретную практическую реализацию теории разделения властей, включает в себя больше параметров моделируемого объекта, содержательных представлений и функциональных связей между параметрами. Предоставляется возможность сравнивать конкретные реализации теории разделения властей в разных условиях, в том числе в одном государстве, но в разные моменты времени.

Модель расширяет возможности исследования разделения властей с помощью математических методов. Модель является гибкой и достаточно общей, учитывает, что органы власти наделяются полномочиями из разных сфер власти, позволяет моделировать систему «сдержек и противовесов». Имеются перспективы дальнейшего развития модели, в том числе в направлении категории количества: математизация понятия величины властных полномочий, сравнения математической «величины» властных полномочий органов государственной власти в пределах одной, либо разных ветвей власти.

Список литературы

1. Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авторского колл. и отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.
2. Алексеев С.С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М.: Норма, 1998. – 336 с.
3. Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
4. Монтескье Ш. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 800 с.
5. Кант И. Сочинения. В восьми томах. Том 6. – М.: ЧОРО, 1994. – 613 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Норма, 2011. // СПС КонсультантПлюс.
7. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джая: пер. с англ. / под общ. ред. Н.Н. Яковлева. – М.: Прогресс – Литера, 1993. – 568 с.
8. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. – М.: Статус ЛТД+. – 1996. 304 с.
9. Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решений // Математика сегодня: сб. ст. – М.: Знание, 1974. – С. 5–48.
10. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

References

1. *Sovremennyye problemy organizatsii publichnoy vlasti* (2014). [Modern problems of the organization of public authority]. Moscow: Yustitsinform. (In Russian).
2. Alekseev, S.S. (1998). *Filosofiya prava. Istoriya i sovremennost. Tendentsii. Problemy. Perspektivy* [Philosophy of law. History and modernity. Trends. Problems. Perspectives]. Moscow: Norma. (In Russian).
3. Alekseev, S.S. (1995). *Teoriya prava* [Theory of law]. Moscow: BEK. (In Russian).
4. Montesk'ye, C. (1955). *Izbrannyye proizvedeniya*. [Selected works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury / (In Russian).
5. Kant, I. (1994). *Sochineniya v vos'mi tomakh*. Tom 6. [Essays. In eight volumes. Volume 6]. Moscow: CHORO. (In Russian).
6. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* (2011) [Commentary of the Constitution of the Russian Federation (item-by article)]. Moscow: Norma. (In Russian).
7. *Federalist. Pliticheskiye esse A. Gamiltona, Dz. Medisona i J. Dzheya* (1993) [The Federalist. Political essays written by A. Hamilton, J. Madison and J. Jay]. Moscow: Progress. (In Russian).
8. Spiridonov, L.I. (1996). *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow: Status LTD+. (In Russian).
9. Zade, L. (1974). *Osnovy novogo podkhoda k analizu slozhnykh sistem i protse-ssov prinyatiya resheniy*. [L. Zade Fundamentals of a new approach to the analysis of complex systems and decision-making processes]. *Matematika segodnya. Sbornik statei*. [Mathematics Today. Collection of Article.s]. Moscow: Znanie. pp. 5–48. (In Russian).
10. Novikov, A.M., Novikov, D.A. (2007). *Metodologiya* [Methodology]. Moscow: SINTEG. (In Russian).

Об авторе

Пригон Максим Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-2282-4863, e-mail: mprigon@yandex.ru.

About the author

Maksim N. Prigon, Cand. Sci. (Jur.), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2282-4863, e-mail: mprigon@yandex.ru

Поступила в редакцию: 27.06.2022

Принята к публикации: 29.08.2022

Опубликована: 30.09.2022

Received: 27 June 2022

Accepted: 29 August 2022

Published: 30 Sep. 2022